

КСЕНИЯ БАШТОВАЯ

БУБНОВАЯ
ГИЛЬДИЯ

Москва

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б33

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саукова
Иллюстрация на обложке *А. Дубовика*

Баштовая, Ксения Николаевна.
Б33 Бубновая гильдия / Ксения Баштовая. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 384 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-090090-9

В Великой Пьертской империи царит образцовый порядок. Чтобы найти нужного специалиста, достаточно обратиться в соответствующую гильдию. Вам нужна продажная любовь? «Ночные бабочки» к вашим услугам. Вам нужно кого-нибудь убрать? Гильдия убийц подберет профессионала высокого класса. Требуется ограбление? Нет ничего проще. А вот если ограбление для вас — это слишком, обратитесь в Бубновую гильдию. Ловкачи из нее украдут для вас что угодно. Эрике Лъж от Бубновой гильдии ничего особенного не требовалось. А требовался ей молодой и послушный демон. Да вот только сам глава Гильдии — Бубновый туз — неожиданно обратил внимание на незадачливую заклинательницу...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-090090-9

© Баштовая К.Н., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

История первая
СОКРОВИЩЕ
ЭЛЬФИЙСКОЙ КОРОНЫ

Луна-чародейка осветила засыпающую столицу Великой Гьертской империи, протянувшейся почти от одного края Дагарнийского материка до другого. Пробежали лучи по Даяре, медленно несущей свои волны к заливу Кнараату, скользнули по куполам Семиглавого собора, построенного более трех веков назад, заглянули в окна королевского дворца, расположенного на левом, высоком берегу реки. Где-то на дальних улочках Алронда бряцали доспехи стражников, обходящих город ночным дозором. Кто-то спал. А кто-то только начинал работать.

Эрика Льеж покрутила в руке тяжелый кинжал с изогнутым, кое-где зазубренным лезвием и окинула мрачным взглядом небольшую комнату. Стены и пол затянуты темной тканью, у самых ног лежит связка толстых черных свечей, купленных утром у торговца-орка, который чуть ли не именем Скхрона клялся, уверяя, что не меньше недели гореть будут. Рядом удобно примостился огромный фолиант в кожаном переплете — металлические накладки отливают серебром. Ну а само помещение освещено только небольшим огненным светлячком, выпущенным из бутылочки с конденсированным заклинанием.

Флакончики с подобными чудесами — небольшие, раскрашенные во все цвета радуги, — появились в Гьерте давно, более десяти лет назад, но до сих пор пользовались огромным спросом. Ведь часто бывает так: кому-то срочно понадобилось нечто волшебное, а сам он колдовать не умеет, или времени нет, или силы, — словом, намного проще купить небольшой пузырек с заранее наговоренным заклинанием. А когда захочешь его запустить, только и надо, что пробку выдернуть или сам флакон разбить. Конечно, часто бывало, когда наговоры срабатывали не совсем так, как нужно, но за неимением лучшего...

Девушка, не выпуская ножа, открыла книгу на середине, скользнула задумчивым взглядом по строчкам, пролистала несколько страниц и наконец, найдя нужную, решила. Отодвинула том подальше, а затем расставила свечи, наметив углы пока что не начертанного пентакля. Рукоять кинжала удобно легла в ладонь... Лезвие уверенно скользнуло по ткани от одной свечи к другой, рассекая материю линиями огромной пентаграммы. Теперь оставалось только зажечь свечи, нарисовать подтаявшим воском руны вдоль границ пентакля — и можно начинать.

Эрика и сама не знала, удастся ли ее авантюра, получится ли вызвать духа. В конце концов, если бы книга действительно могла приносить пользу, хозяин бы не оставил ее на видном месте, где ее мог легко обнаружить вор (или воровка). Но... если нет выбора — можно рискнуть.

Плотная ткань гасила все звуки, старинные слова с трудом срывались с губ...

Девушка не отрываясь смотрела в текст, читая вслух (спасибо дяде-книжнику, обучившему гра-

моте), а потому пропустила момент, когда в центре пентаграммы вдруг возникло сероватое облачко, постепенно увеличивающееся в размере... В какой-то миг оно рванулось к линиям, надеясь вырваться на свободу, но невидимые стены, выросшие на месте разрезов, были крепки. Облачко метнулось к одной, к другой и, убедившись, что бежать невозможно, замерло в середине пентакля, постепенно сгущаясь. А потом и вовсе превратилось в высокого, огненно-рыжего парня, одетого в короткую тунику до пояса и штаны странного, насыщенно-синего цвета.

Девушка задумчиво почесала затылок: заклинание, найденное в книге, прельстило ее сразу несколькими достоинствами. Во-первых, все компоненты, необходимые для создания пентаграммы, можно было легко найти на базаре, а во-вторых, как гласила небольшая приписочка в самом низу текста: «Пентаграмма автоматически определит демона, наиболее подходящего для решения вашей проблемы». Она, может, и определит, но, для того чтобы этот самый демон смог решить проблему, необходимо ж его заклясть! То есть произнести классическую формулу, известную каждому чуть ли не с детства из старинных сказок. Вот только для этого уже нужно как минимум знать, какой именно демон находится перед тобой.

Конечно, существа, вызываемые магами, назвать в полном смысле слова демонами или духами нельзя. Духи — это, как известно из сказок, души умерших, ну а демоны — вообще выдумки. Как, впрочем, и ангелы с чертями.

Другое дело — духи планет, которых тоже иногда называют демонами. Они привязаны на тонком астральном уровне к определенному небесному телу —

Марсу, Меркурию, Венере — и обладают такими способностями, которые волшебникам и не снились.

Самое главное — заставить их работать на себя.

Ну а для этого книги разные есть.

Один из таких фолиантов, «позаимствованный» в частной библиотеке, и держала в руках Эрика.

Девушка скользила взглядом по искусно выписанным рунам. Человеческий облик обычно принимают духи Марса, Меркурия, Юпитера и Венеры. Причем только представители первых трех планет выбирают мужское обличье. Демоны Юпитера обычно выглядят лет на пятьдесят-шестьдесят... В общем, сейчас Эрике нужно было определить, кем является вызванный ею дух — демоном Марса или Меркурия. Прочие планеты можно было откинуть. Но вот задача эта, кажущаяся с первого взгляда такой простой, подходила скорее для какого-нибудь ученого книжника, а не для девчонки с улицы.

— Ч-черт! — тихо ругнулась она, не отрывая взгляда от строчек.

Парень вскинул голову:

— Черт? Так вот же я! Выпусти меня, а? — жалобно заканючил он.

Эрика только фыркнула в ответ. Чего-чего, а уж этого делать она не собиралась.

Книга, «одолженная» в заброшенном доме на окраине Алронда, между тем подсказала, что духи Марса — брюнеты, а демоны Меркурия — блондины.

Девушка окинула взглядом огненно-рыжую шевелюру призванного и пришла к неутешительному выводу, что сие различие ей вряд ли поможет. Хотя... Если демон замаскировался, неправильный цвет волос продержится не больше пятнадцати-двадцати

минут. Так, по крайней мере, утверждал фолиант. Можно, конечно, подождать, или все-таки стоит попытаться приказать ему?

— Немедленно прими нормальный облик! — Эрика попыталась говорить так, чтобы голос звучал внушительно.

На мгновение в зеленых глазах прищельца блеснуло легкое недоумение, но уже через миг он насмешливо фыркнул:

— Вот еще! Делать мне больше нечего!

Девушка тяжело вздохнула и решила подождать. Пятнадцать минут — это ведь недолго! Правда?

Прошел час.

Второй.

На улице тоскливо взвыла собака, откликнулась вторая...

Эрике жутко хотелось спать, но... В силу многих, очень многих обстоятельств (сей умный оборот она однажды почерпнула из протокола городской стражи) поступить подобным образом было невозможно... Так что ей ничего не оставалось, кроме как стоять и ждать. Стула она в комнату, увы, не захватила.

В отличие от демона, который еще в начале первого часа создал из воздуха мягкое удобное кресло и уселся в него, вальяжно откинувшись на спинку.

Девушка нервно переминалась с ноги на ногу и тихо ругала этого неправильного прищельца на чем свет стоит. Наконец тому надоело выслушивать далеко не лестные эпитеты, и он обиженно сообщил:

— Сама такая! Вызвала бедного-несчастливого меня, так еще и обзывается!

— Кто тут бедный-несчастный! — взвилась девушка. — Сейчас изгоню к чертовой бабушке, будешь знать!

Демон прыжком вскочил на ноги, пинком отшвырнул кресло, стоящее за спиной — то растаяло, едва долетев до линий пентаграммы, — и упал на колени, молитвенно сложив руки:

— Ой, тетенька, Христом Богом молю, сделай милость великую! Не погуби душу мою рогатую! Век за тебя молиться буду!!!

Девушка нервно фыркнула, понимая, что сморозила глупость. Нет, ну разве может получиться что-то хорошее, если она его действительно изгонит? Он попросту вернется в свой мир, а Эрике вновь придется чертить пентаграмму? И не факт, что на этот раз у нее все получится.

Демон, уловив перемену настроения призвавшей, поднялся с колен, отряхнул брюки и мрачно сообщил куда-то в сторону:

— Не выгорело. Жаль.

— Огонька подкинуть? — ехидно поинтересовалась Эрика. В этот момент девушка как-то совершенно забыла о том, где она находится, с кем разговаривает...

— Спасибо, обойдусь! — мрачно буркнул гость.

Будто в подтверждение своих слов, он присел на корточки, сложил ладони домиком, и в тот же миг на полу, прямо на ткани запылал небольшой костерок. Эрика ахнула, вспомнив, сколько она заплатила за полотно. Четыре золотых — это ведь бешеные деньги! Можно целый месяц небольшой домик в центре столицы снимать! Девушка всерьез задумалась, стоит ли вызванный дух подобных затрат? Сможет ли она,

найдя в книге подходящее заклинание, заполучить другого, уничтожив или прогнав этого? Да и не будет ли новоявленный демон хуже предшественника?

Гость же, совершенно не подозревая о тех черных мыслях, что роятся в голове у его заклинательницы, простым щелчком пальцев создал шампур с нанизанными на него кусочками мяса и совершенно беззаботно поинтересовался:

— Шашлычка не желаешь?

Эрика удивленно поморщилась (чего-чего, а такого она совсем не ожидала) и тихо сообщила:

— Его на углях делают..

Демон насмешливо фыркнул (мол, и без тебя знаю), притушил костер ладонью, пару секунд поводил шампуром над образовавшимися угольками, а потом помахал шпажкой с совершенно готовым шашлыком (и когда только зажариться успел?), задушевно поинтересовавшись:

— Хочешь? На, я не жадный! — В его глазах светились безграничная доброта и наивность...

Девушка скептически фыркнула. Нет, ну вот же нахал, а?

Рыжий улыбнулся:

— Не хочешь — как хочешь! Мне же больше достанется.

У Эрики медленно, но верно складывалось впечатление, что она чего-то не понимает в происходящем. Демон вел себя так, словно... Словно он попросту заглянул к ней в гости на пару минут, а не был вызван с помощью пентаграммы!

И вдруг ее озарило! Да, парнишка ведет себя нагло и раскованно, но... В книге было сказано, что демоны Марса вызываются в качестве убийц. Они

молчаливы и мрачны, этот же... Значит, он дух Меркурия — сто процентов!

Девушка смерила пришельца взглядом победительницы, откашлялась, открыла книгу на нужной странице, приняла подобающую этому торжественному случаю позу, затем тихо и внятно начала:

— О демон! Знаю я, ты — демон Меркурия, а потому — могу повелевать тобой. Заклинаю тебя именем твоим! Повинуйся мне!

Произнеся эту формулу, известную чуть ли не со времен сотворения мира, девушка замерла, выжидающе уставившись на гостя. Сейчас он... Сейчас...

Демон вскочил на ноги, и в тот же миг у него в руках появился тяжелый фолиант, открытый где-то на середине. Парень скорчил торжественно-серьезную физиономию, откашлялся, пригладил волосы и, изредка косясь в книгу, задушевым голосом сообщил:

— О ведьма! Не знаю я, кто ты, а потому не могу повелевать тобой! Говорю просто тебе... А не пошла бы ты?!..

Эрика так и замерла с открытым ртом.

А демон растворил книгу в воздухе и сладко поинтересовался:

— Все правильно сказал?

Такой длинной и красиво согласованной в числах, родах и падежах фразы, высказанной на... не совсем приличном оркском, стены небольшого домика, расположенного в скромном жилом квартале Алронда, не слышали очень давно.

Демон не понял ни слова. А потому терпеливо дождался окончания тирады и лишь после этого очень вежливо попросил:

— Переведи, а?

Девушка сунула кукиш чуть ли не под нос вызванному духу (тот недовольно фыркнул и пробормотал что-то вроде: «Умер во мне великий лингвист»), а потом, решив, что терять ей уже нечего, начала раз за разом повторять формулу, изменяя название планет, подбирая ту, к которой мог принадлежать дух. И ничего страшного в том, что если заклинание произнесено не сразу, сила его воздействия на демона будет чуть поменьше, нет. Кажется, в данном случае это уже значения не имеет.

Вызванный вежливо выслушал фразу, где его называли демоном Солнца, а потом осторожно поинтересовался:

— Ты по порядку пойдешь?

Эрика только собралась произнести формулу с использованием Марса, а потому запнулась:

— Н-ну да...

— И все-все планеты называть будешь?

— Да...

— Ясненько, — вздохнул рыжий. — Знаешь, мне та-а-акой некайф повторять тебе ответ. Ну, в общем, знай: мысленно — я с тобой! И каждый раз тебя посылаю, посылаю, посыла-а-а-аю...

Последнее слово он произнес, удобно устраиваясь на мягкой кушетке, невесть как появившейся в центре пентаграммы. Напоследок он добавил:

— А я пока посплю... Разбудишь, когда закончишь, хо-ро-шо-о? — И сонно зевнул.

Эрика упрямо сжала губы, а потом, твердо помня о «я каждый раз тебя посылаю», начала произносить формулу. Это было интересно в первый раз. Во второй. Может, даже в третий, но когда в восьмой раз

повторяешь: «О демон!..» и дальше по тексту — это наводит на определенные размышления по поводу адекватности собственной психики. Девушка только из одной лишь вредности перечислила все планеты. Едва она закончила, как демон вскочил на ноги и ласково поинтересовался:

— Выговорилась?

Эрика уже даже не могла ругаться. Все, что ей хотелось, — это придушить одного вредного, противного, рыжего...

— А вот не фиг, не фиг! Лучше выпусти меня, а?

— Разбежался! — А может, он сам честно признается? — Лучше скажи: кто ты?

Демон фыркнул:

— У тебя склероз или глухота?

— Ни то ни другое! — злобно огрызнулась Эрика. Время было уже позднее, и девушке жутко хотелось спать.

Рыжий удивленно вытаращил глаза:

— Правда, что ли? А ведь я говори-и-ил!!! И вообще — уши мыть надо!

— Не уши, а уши!

— Ну у тебя, может, и ушо, а у меня ухо! — беззаботно пожал плечами он.

Эрика некоторое время мерила его злым взглядом, а потом резко развернулась и вышла из комнаты, хлопнув дверью.

В конце концов, до истечения отпущенного ей срока остается еще два дня. За это время дух, замкнутый в пентаграмме и неспособный из-за этого получать энергию, сдастся, назовет свое имя и... вынужден будет подчиниться!

Правда, немного удивляет тот факт, что он все-таки умудрялся при полном отсутствии источников питания вызывать различные предметы... Может, он не демон планеты? А кто тогда?

Девушка замерла, задумчиво закусив губу.

Да нет! Демон он... Иначе как бы оказался в пентаграмме? А предметы способен вызывать почему? Ну возможно, определенное количество силы у него есть само по себе. А раз так... Можно со спокойной совестью идти спать.

Эрика в последний раз оглянулась на дверь, за которой находился вызванный дух, и направилась в спальню.

В запасе есть еще два дня...

Осталось только убедить себя, будто это что-то в состоянии изменить.

Когда тебе семнадцать лет, ты только что окончил престижный колледж в Пятом Круге Ада, поступил на заочное в институт в Седьмом Круге и уже получил работу в Адской Канцелярии — жизнь прекрасна! И вдруг все меняется из-за какой-то ведьмы-недоучки, пытающейся вызвать то ли демонов, то ли духов: ни с того ни с сего тебя затягивает в пентакль.

Самое обидное, не зная, где ты оказался, попросту невозможно вызвать ни одного предмета, и остается лишь ограничиваться легкими мороками. Досадно... Ну вот просто до соплей!

Джейт проводил девушку мрачным взглядом, вздохнул, легким движением руки развеял вызванные ранее иллюзии. Потом задумчиво похлопал по карманам джинсов и вытащил небольшой мобильник-раскладушку. Телефон модели «Nokia-AD999»

исполнительно показал: «Связь отсутствует». Джейт вздохнул и улегся на пол. Спать.

Родители голову оторвут за то, что домой не позвонил. И ведь не объяснишь...

Утро только начинало вступать в свои права, когда дверь особняка, расположенного в Кройском квартале, распахнулась, и по ступенькам буквально слетел молодой парень — невысокий, смуглый, с черными, чуть выющимися волосами, стянутыми темной лентой в хвост, с крошечной жемчужной серьгой в ухе. Он злобно оглянулся на входную дверь и тихо прошипел:

— Чтоб тебе со Смертью поцеловаться!

Дом принадлежал дону Кевирту, главе воровской, или, на местном жаргоне, Бубновой гильдии, а юноша, столь поспешно покинувший сии гостеприимные чертоги, Ирдед Кевирт, приходился сыном так называемому бубновому тузу и являлся бубновым королем. Был он молод (пятьдесят лет не возраст для темного эльфа, пусть даже и полукровки, особенно если учесть, что у эльфов замедлено не взросление, а именно старение), хамоват и всегда добивался того, чего хотел. Ну или почти всегда.

Отношения между родственниками были, мягко говоря, прохладными. Мать Ирдеда, молчаливая голубоглазая северянка, умерла во время родов, а ребенка спасли чудом.

В любом случае «теплое пожелание», высказанное бубновым королем, предназначалось именно дону Кевирту. К сожалению, тот находился в кабинете, а потому услышать его не мог.

Дверь отворилась снова. На этот раз по ступенькам медленно сошли две горгульи. Эти молчаливые жители Лардских гор, считавшиеся весьма неплохими телохранителями, предпочитали работать парами. Чаще всего супружескими.

Вообще-то, если говорить честно, телохранители или охранники Ирдесу не требовались. Темный эльф совершенно не нуждался в подобной помощи. Это знал и дон Кевирт, и сами горгульи, так что сейчас они исполняли скорее роль соглядатаев, чем охранников. И вот вся эта дружная четверка (Ирдес, дон Кевирт и обе горгульи) делала вид, будто бы никто ни о чем не подозревает. Получалось плохо. Причем у всех.

Эльф смерил мрачным взглядом приставленную к нему парочку и направился к Семиглавому собору. День только начинался, а уже надо было столько сделать!

Тем более если подслушанное возле кабинета дона Кевирта — правда.

Джейт проснулся поздно: к тому моменту, как он открыл глаза, солнце жарило уже вовсю. Черт — а именно им, а не каким-то там демоном Меркурия, Марса или подобной планеты, был вызванный Эрикой Льеж парнишка — сладко потянулся, задумчиво почесал рыжую голову и огляделся по сторонам. Так... Ночь прошла, а значит, пора действовать. Определиться наконец, где находишься, и... попытаться выбраться.

Итак, пентаграмма. Вдоль линий выведены руны. Прочешь, что написано, невозможно, да и не стоит пытаться — от одного взгляда на резкие, рубленые черточки боль опасной иглой вонзается в виски.